

10 сентября

№ 26. 1897 года.

В $\frac{6}{100}$ ПОЛТАВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ Редакціи: г.г. Полтава, Полтавская Духовная Семинарія.

I.

Всеподданнѣйшій докладъ Оберъ-Прокурора
Святѣйшаго Синода.

Отъ Его Превосвѣщенства, Иларіона, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, вмѣстѣ съ другими, поступило къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода сообщеніе о томъ, что въ память и въ ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ:

1) прихожанинъ Успенской церкви села Хоминецъ, Роменскаго уѣзда, житель хутора Новоселовки, казакъ Гавріиль Анциборъ, при участіи другихъ казаковъ того же хутора, соорудилъ въ Александро-Невской церкви деревни Локни, приписной къ Успенской церкви, горнее мѣсто, съ двумя жертвенниками, стоимостью 200 руб.;

2) прихожане Вознесенской церкви села Сухарабовки, Хорольскаго уѣзда, приобрѣли для сей церкви двѣ плащаницы: большую для выноса и малую антиминосную, покрывало на престолъ и стихарь, все стоимостью 125 р.;

3) прихожане Николаевской церкви села Андреевки, Гадячскаго уѣзда, крестьяне—собственники соорудили

для названной церкви деревянный рѣзной вызолоченный кіотъ, съ иконою съ ликами святителя чудотворца Николая и святой мученицы царицы Александры, стоимостью 100 р., съ соотвѣтствующею событію надписью;

4) прихожане Рождество-Богородичной церкви села Подолекъ, того же уѣзда, заказали на заводѣ Финляндскаго колоколь, съ соотвѣтствующею событію надписью и изображеніями святителя чудотворца Николая и святой мученицы царицы Александры, вѣсомъ въ 101 пудъ, стоимостью 1752 р.;

5) прихожаниномъ Вознесенской церкви села Борисовъ, Кременчугскаго уѣзда, казакомъ Ареею Ступаремъ и женою его Матридіею сооружены на мѣстныхъ иконы посеребренныя, съ позолоченнымъ вѣнцомъ, ризы, стоимостью 110 руб.;

6) вдова губернскаго секретаря Марія Стефановичева пожертвовала въ церковь Всѣхъ Святыхъ села Стефановицины, Хорольскаго уѣзда, двѣ иконы на царскія врата, стоимостью 80 руб., а прихожане названной церкви, при участіи причта и старосты оной, соорудили кіотъ съ иконою Покрова Божіей Матери и съ изображеніями: вверху—помазанія Давида на царство, съ надписью «Боже Царя храни», а внизу—ликовъ святителя чудотворца Николая и святой мученицы царицы Александры, стоимостью 200 руб.;

7) прихожане Михайловской церкви села Зубовки, Миргородскаго уѣзда, изъ запасныхъ и отставныхъ рядовыхъ приобрѣли на собственные средства для названной церкви полное священническое пасхальное облаченіе изъ парчи, стоимостью 55 руб.; казачка Мокрина Дмитренкова пожертвовала полное священническое облаченіе изъ шелковой матеріи, вышитой гарусомъ, цѣною 47 руб., а казакъ Евеймій Дмитренко—полное діаконское облаченіе въ 30 руб.;

8) прихожанинъ соборно-Успенской церкви г. Кре-

менчуга, казакъ Михаилъ Копичка, пожертвовалъ въ сію церковь металлическую вызолоченную хоругвь, стоимостью 80 р., и стихарь съ ораремъ и поручами въ 30 руб.;

9) прихожане Покровской церкви села Никоновки, Прилукскаго уѣзда, соорудили для мѣстной церковно-приходской школы три иконы—святителя чудотворца Николая и святыхъ мученицы царицы Александры и Ольги, княгини Россійской, въ рѣзномъ вызолоченномъ кіотѣ, съ неугасимою лампадою, стоимостью 75 руб.;

10) прихожане Воскресенской церкви села Савинець, того же уѣзда, соорудили для сей церкви икону святителя чудотворца Николая, съ бронзовой лампадой, стоимостью 45 руб., съ тѣмъ, чтобы ежегодно, 9-го и 14-го мая и 6-го декабря, совершалось предъ сею иконою молебствіе о здравіи и благоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ;

11) на средства прихожанъ церкви села Малой Каратули, Переяславскаго уѣзда, при дѣятельномъ участіи мѣстнаго священника Антонія Писнячевскаго и сельскаго старосты Ивана Канивца, устроена церковно-приходская школа, стоимостью 1700 руб.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ сполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ и религіозно-патріотическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству, въ 28-й день іюня 1897 г., благоугодно было Собственноручно начертать: „Прочелъ съ удовольствіемъ“.

II.

Архіерейскія служенія.

25 августа, понедѣльникъ, Его Преосвященствомъ, Илаіономъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, съ градскимъ духовенствомъ отслужена въ Полтавскомъ каѳедр-

ральномъ Успенскомъ соборѣ заупокойная утренняя или парастася по Кіевскому чинослѣдованію.

26 августа, вторникъ, тѣмъ же Преосвященнымъ совершена Божественная литургія въ томъ же соборѣ, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Іаковъ Негеевичъ и во діакона псаломщикъ Николаевской церкви м. Орлика, Кобелякского у., Адріанъ Матвѣевскій; послѣ литургіи Преосвященнымъ отслужена панихида по случаю исполнившася 100—лѣтія со дня рожденія его высокопреосвященства, Иннокентія, бывшаго митрополита Московскаго.

29 августа, пятница, тѣмъ же Преосвященнымъ совершена Божественная литургія въ Троицкой церкви Велико-Будищскаго женскаго монастыря, Зѣньковскаго у., на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ соборной Рождество-Богородичной церкви г. Лохвицы Андрей Гладкій и во діакона псаломщикъ Успенской церкви с. Песокъ, Лубенскаго у., Іоаннъ Никитенко.

31 августа, воскресенье, тѣмъ же Преосвященнымъ совершена Божественная литургія въ томъ же монастырѣ, на которой рукоположенъ во діакона псаломщикъ Всѣхъ-Святыхъ церкви с. Стенукъ, Лохвацкаго у., Петръ Орловскій.

III.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

Его Преосвященствомъ, Иларіономъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, отъ 18 августа 1897 г. за № 4075, дано Полтавской Духовной Консисторіи слѣдующее предположеніе.

„Въ настоящее время псаломщики должны быть учителями церковно-приходскихъ школь; между тѣмъ, одни изъ нихъ давняго времени, сами нигдѣ не учились, а вновь поступающіе изъ учениковъ, уволенныхъ изъ разныхъ училищъ,

также не подготовлены къ дѣлу учительства, почему при нѣкоторыхъ церквахъ затрудняются открывать школы за недостаткомъ учителей, а при другихъ и открытыя школы неудовлетворительно идутъ, тоже по неспособности учащихся.

Для устраненія подобныхъ затрудненій Епархіальному Начальству въ развитіи церковныхъ школъ признаю необходимымъ объявить къ исполненію слѣдующее распоряженіе:

1) монастырскіе послушники и ученики, уволенные изъ разныхъ училищъ и первыхъ двухъ классовъ семинаріи, желающіе получить штатныя псаломщицкія мѣста, должны посѣщать на мѣстахъ своего жительства полный учебный годъ церковную или народную школу (съ дозволенія въ послѣднемъ случаѣ подлежащаго начальства) во время уроковъ и обучаться преподаванію, дѣлая для себя замѣтки въ доказательство, что они дѣйствительно практиковались. 2) Епархіальный и уѣздные наблюдатели, при посѣщеніи школъ, узнаютъ дѣйствительно-ли уволенные ученики ходятъ на уроки и отмѣчаютъ для своего помятованія. 3) Благочинные также наблюдаютъ за симъ и дѣлаютъ отмѣтки въ клировыхъ вѣдомостяхъ противъ уволенныхъ учениковъ, а бѣднѣйшимъ изъ нихъ оказываютъ возможное пособіе изъ церковныхъ суммъ, при согласіи священника и церковнаго старосты. 4) Лучшимъ изъ практикантовъ учителя могутъ довѣрять уроки на время необходимыхъ отлучекъ по службѣ. 5) При подачѣ прошеній о предоставленіи мѣстъ каждый, кромѣ другихъ свѣдѣній, прилагаетъ завѣреніе отъ благочиннаго и уѣзднаго наблюдателя, что проситель дѣйствительно учебный годъ посѣщалъ школу съ успѣхомъ, а отъ священника мѣстнаго, что былъ при богослуженіяхъ и изучалъ клиросное дѣло.

При такихъ только условіяхъ будутъ принимаемы прошенія съ надеждою получить мѣсто.

Дать о семъ указы благочиннымъ для объявленія духовенству и съ предписаніемъ ежегодно объявлять сіе распоряженіе уволеннымъ ученикамъ къ точному исполненію, а

о.о. настоятелей монастырей и уѣздныхъ наблюдателей извѣстить чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Выписку сего распоряженія представить докладомъ Преосвященному Викарію, въ которомъ (докладѣ) просить Его предоставлять псаломщицкія мѣста до окончанія учебнаго года исключительно тѣмъ, которыхъ усмотритъ способными къ учительству“.

Награждены бархатными фіолетовыми скуфьями: священники: 18 іюня—Троицкой церкви г. Лубень Николай Дубняковъ; 27 іюля—Георгіевской церкви села Малыхъ-Бубновъ, Роменскаго у., Георгій Андріевскій; 27 іюля—Покровской церкви с. Крячковки, Ширятинскаго у., Павелъ Сахновскій—за отлично усердную пастырскую службу и ревностные труды по занятію въ церковно-приходскихъ школахъ.

Награжденъ набедренникомъ 7 августа священникъ Успенской церкви с. Кононовки, Лубенскаго у., Мелиторъ Базилевскій за усердное исполненіе пастырской обязанности.

Предоставлены священническія мѣста: 14 августа—учителю Федунскаго народнаго училища, Миргородскаго у., окончившему курсъ Полтавской духовной семинаріи, Владимиру Заблоцкому, при Николаевской церкви с. Столпягъ, Переяславскаго у.; діакону Троицкой церкви г. Лубень Никитѣ Черняшевскому при Воскресенской церкви м. Снѣгина, Лубенскаго у.

Рукоположены: а) въ санъ священника: 16 августа—псаломщикъ Сампсоніевской церкви, что на полѣ Полтавской битвы, окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи, Іаковъ Негевичъ, къ Андреевской церкви с. Засулья, Лубенскаго у., съ утвержденіемъ его законоучителемъ мѣстной церковно-приходской школы; 25 августа—діаконъ Успенской ц. с. Елисаветина, Полтавскаго у., Петръ Каменецкій къ церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы при Полтавской губернской психіатрической лѣчебницѣ; 29 августа—діаконъ со-

борной Р. Богородичной церкви г. Лохвицы Андрей *Гладкій* къ той же соборной церкви на 2-е священническое мѣсто; — б) во *діакона*: 26 августа—псаломщикъ Николаевской церкви м. Орлика, Кобелякскаго у., Матѳеи *Матвѣевскій* къ той же церкви на занимаемое имъ псаломщицкое мѣсто; 29 августа — псаломщикъ Успенской церкви с. Песокъ, Лохвицкаго у., Іоаннь *Пижитенко* къ той же церкви на занимаемое имъ псаломщицкое мѣсто; 31 августа—псаломщикъ Всѣхъ Святыхъ церкви с. Степукъ, того же уѣзда, Петръ *Орловскій* къ соборной Р. Богородичной церкви г. Лохвицы на діаконскую вакансію.

Опредѣлены псаломщиками: 25 іюля—и. д. псаломщика Вознесенской церкви с. Каштановки, Константиноградскаго у., Іоаннь *Кутовый*—къ той же церкви; 28 іюля—сынъ казака Іаковъ *Донъ*—къ Троицкой церкви с. Богомолочки, Кременчугскаго у., съ принятіемъ въ епархіальное вѣдомство, съ предоставленіемъ права просить штатнаго мѣста псаломщика; учитель Пасковщинской школы, сынъ псаломщика, окончившій курсъ Прилукскаго 2-хъ кл. приходскаго училища, Андрей *Орановскій*, къ соборной Р. Богородичной церкви г. Прилукъ, съ утвержденіемъ учителемъ школы; 29—іюля сынъ казака Матѳеи *Симеоновъ* къ Николаевской церкви с. Малой-Перещепинч, Константиноградскаго у., съ принятіемъ въ епархіальное вѣдомство; 31 іюля сынъ псаломщика Воронежской епархіи Михаилъ *Родькинъ*—принять въ Полтавское епархіальное вѣдомство, съ правомъ просить гдѣ либо мѣсто псаломщика; 1 августа—послушникъ Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря. Алексій *Савченко* къ кладбищной Всѣхъ Святыхъ церкви г. Полтавы; 8 августа—окончившій курсъ Лубенской братской учительской школы Александръ *Леминущій* къ соборной Р. Богородичной церкви г. Лубень съ утвержденіемъ 2-мъ учителемъ Аѳанасьевской церковно-приходской школы; 14 августа—учитель церковно-приходской школы, что на полѣ Полтавской битвы, Стефанъ *Тихоновичъ* къ Успенской цер-

кви с. Елисаветина, Полтавскаго у., съ утвержденіемъ учителемъ школы; окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи Симеонъ *Миславскій*—къ Троицкой церкви г. Полтавы, съ утвержденіемъ учителемъ цер.-приходской школы; 16—августа сынъ псаломщика Димитрій *Андріевскій* къ Христо-Рождественской церкви с. Гожуловъ, Полтавскаго у., въ качествѣ и. д. 2-го псаломщика.

Опредѣлены пономарями: 28 іюня—сынъ псаломщика Іоаннъ *Кремьянскій* къ Св. Духовской церкви с. Розбишевки, Гадячскаго у., съ жалованьемъ 24 р. изъ церковной суммы.

Опредѣленъ 27 іюля бывший пѣвчій архіерейскаго хора Антоній *Проскурня* въ Переяславскій Архіерейскій домъ для изученія устава и на послушаніе.

Перемѣщены: а) *священники:* 31 іюля Алек.-Невской церкви Лубенскаго тюремнаго замка Даніилъ *Самойловичъ* къ Ильинской церкви м. Комышны, Миргородскаго у., на 1-е мѣсто; 11—августа Михайловской церкви с. Бодаквы, Лохвицкаго у., Георгій *Андріевскій* къ Михайловской церкви с. Безсань, того же уѣзда; 13 августа—Андреевской церкви с. Засуля, Лубенскаго у., Іоаннъ *Богдановскій* къ соборной Р. Богородичной церкви г. Лубень на 2 мѣсто; 14 августа—соборной Р. Богородичной церкви г. Лохвицы Григорій *Леонтовичъ* къ Михайловской церкви с. Бодаквы, Лохвицкаго у., на 2-е мѣсто; Р.-Богородичной церкви с. Подолокъ, Гадячскаго у., Димитрій *Кремьянскій*—къ Георгіевской церкви с. Гапоновки, Лохвицкаго у.; Николаевской церкви с. Дашенскъ, того же уѣзда, Александръ *Греченко*—къ Вознесенской церкви с. Зуевецъ, Миргородскаго у.; Васильевской церкви с. Кропивенець, Роменскаго у., Димитрій *Чубовъ*—къ Николаевской церкви с. Дашенокъ, Лохвицкаго у.; соборной Р. Богородичной церкви г. Лубень Димитрій *Черницкій*—къ Василіевской церкви с. Кропивенець, Роменскаго у., на самостоятельное мѣсто;—б) *діаконы:* 15 іюля—Покровской церкви с. Хондалеевки, Кобелянскаго у., Ілія *Яновскій* къ Троицкой церкви с. Сухой-Маячки,

Кобелякского у.: 31 іюля—Михайловской церкви м. Глобьно, Кременчугскаго у., Макарій *Подгаевскій* къ Крестовоздвиженской церкви м. Буняковки, Кобелякскаго у., съ утвержденіемъ учителемъ школы; 17 іюля—*псаломщикъ* Благовѣшенской церкви с. Остаповки, Лохвицкаго у., Іаковъ *Лосіевскій* и Преображенской церкви м. Сорочинець, Миргородскаго у., Александръ *Черняшевскій*—одинъ на мѣсто другого по желанію.

Утверждены въ должностяхъ: 19 іюля священникъ Всѣхъ Святыхъ церкви с. Туровки, Прилукскаго у., Іаковъ *Совачевъ*—членомъ *благочинническаго совета* по вѣдомству благочиннаго, свящ. Іоанна *Щербини*; священникъ Георгіевской церкви с. Байракъ, Полтавскаго у., Александръ *Соборницкій*—*помощникомъ благочиннаго* по вѣдомству благочиннаго, свящ. Θεодора *Засядко*; 28 іюля учитель цер.-приходской школы въ с. Рудки, Лубенскаго у., Евгеній *Данилевскій*—*учителемъ и законоучителемъ* Анасьевской цер.-приходской школы при Лубенскомъ монастырѣ; окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи Константинъ *Дмитровскій*—*учителемъ* цер.-приходской школы при Сампсоніевской церкви, что на полѣ Полтавской битвы; окончившій курсъ той же семинаріи Михаилъ *Чубовъ*—*законоучителемъ и завѣдующимъ* той же школы съ 15 августа; псаломщикъ Параскевіевской церкви с. Жуковъ, Кременчугскаго у., Николай *Лисонъ*—*учителемъ* мѣстной цер.-приходской школы; 29 іюля священникъ Георгіевской церкви, с. Лозовой, Роменскаго у., Константинъ *Вѣлговскій*—*духовникомъ* по вѣдомству благочиннаго, протоіерея Даниіла *Италинскаго*; 29 іюля учительница Нижне-Анновскаго народнаго училища, Константиноградскаго у., окончившая курсъ Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища, Ольга *Самойленко*—*преподавательницею Закона Божія* въ томъ же училищѣ, на мѣсто уволившагося священника м. Карловки Василія *Вѣлговскаго*; священникъ Преображенской церкви с. Заочепскаго, Кобелякскаго у.,

Гоаннь *Пироговъ* — *законоучителемъ* Ревущинскаго народнаго училища; 2 августа священникъ Андреевской церкви с. Андреевки, того же уѣзда, Григорій *Бабыревъ* — *законоучителемъ* мѣстной сельско-хозяйственной школы.

Уволены отъ занимаемыхъ должностей: 31 іюля — *священникъ* церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы при Полтавской психіатрической губернской земской больницѣ Гоаннь *Совѣтовъ* согласно прошенію; 1 августа, — *псаломщикъ* Николаевской церкви с. Ливенскаго, Кобелякскаго у., окончившій курсъ Полтавской духов. семинаріи Михаилъ *Короповъ*, согласно прошенію.

Отчислены отъ занимаемыхъ должностей: 30 іюля *псаломщикъ* кладбищенской Всѣхъ Святыхъ церкви г. Полтавы Іаковъ *Товенко*; 13 августа — *священники:* Воскресенской церкви м. Спѣшина, Лубенскаго у., Григорій *Клепачевскій*, Георгіевской церкви с. Гапоновки, Лохвицкаго у., Николай *Діаконенко*.

Умершіе исключаются изъ списковъ: *священники:* 28 іюля — Николаевской церкви с. Столпягъ, Переяславскаго у., Василий *Срибный*; 1 августа — Вознесенской церкви с. Зуевецъ, Миргородскаго у., Василий *Греченко*; заштатный, *діаконъ* Николаевской церкви м. Маячки, Кобелякскаго у. Павелъ *Левицкій*; 4 іюля, заштатный псаломщикъ Покровской церкви с. Митекъ, Золотоношскаго у., Андрей *Орда*.

IV.

Извѣстія и объявленія.

О перечисленіи церковей изъ одного благочиннаго округа въ другой.

По распоряженію епархіальнаго начальства, 3 августа Георгіевская церковь с. Луки, Лохвицкаго уѣзда, съ причтомъ перечислена изъ вѣдомства благочиннаго, свящ. Павла

Пономаренко, въ вѣдомство Лохвицкаго градскаго благочиннаго, протоіерія Николая Негеевича, а Успенская церковь с. Песокъ, того же уѣзда, съ причтомъ, изъ вѣдомства Негеевича въ вѣдомство Пономаренко.

Объ открытіи народныхъ чтеній.

Зѣньковскимъ уѣзднымъ комитетомъ попечительства о народной трезвости открыты въ г. Зѣньковѣ, мѣстечкахъ: Опошнѣ, Груни, Боркахъ, Ковалевкѣ, Великихъ Будищахъ, Куземянѣ и селѣ Кирилло-Анновкѣ, Зѣньковскаго у., народныя чтенія; читать будутъ: учитель Зѣньковскаго 2-го приход. училища Димитрій Ткаченко; учитель Зѣньковскаго 1-го приход. училища Владиміръ Рущковскій; членъ комитета, свящ. Антоній Копа-Овдѣнко; членъ комитета, уѣздный членъ окружнаго суда Евгеній Гордецкій; членъ комитета, уѣздный исправникъ Павелъ Павловскій; членъ — соревнователь комитета, земскій врачъ Владиміръ Гвоздевичъ; членъ — соревнователь комитета, учитель Опошнѣнскаго образцоваго училища Сергѣй Линникъ; свящ. Іоаннь Кутенко; членъ — соревнователь комитета, земскій врачъ Мечиславъ Шелингеръ; членъ — соревнователь комитета, благоч., свящ. Іоаннь Костенко; учитель Грунскаго образцоваго училища Иванъ Мовчанъ; членъ — соревнователь комитета, учитель Грунскаго земскаго училища Александръ Вассыковскій; учительница Грунскаго земскаго училища Анна Лазаревичъ; членъ комитета, земскій начальникъ Людвигъ Ротъ; благоч., протоіерей Ѳеодоръ Павловскій; членъ — соревнователь комитета, земскій врачъ Михаилъ Туркевичъ; помѣщикъ Иванъ Присецкій; помѣщикъ Николай Пащенко; членъ — соревнователь комитета, свящ. Іаковъ Бѣгаевскій; учитель Ковалевскаго образцоваго училища Иванъ Браташевскій; членъ — соревнователь комитета, благоч., свящ. Іоаннь Кривусѣвъ; членъ соревнователь комитета, земскій врачъ Георгій Влайковъ; членъ — соревнователь комитета, учитель Борковскаго земскаго училища Иванъ Соколовскій

Резолюцією Его Преосвященства на сообщеніи объ этомъ г. Полтавскимъ губернаторомъ отъ 29 іюля 1897 г. сказано: „сообщить г. Начальнику губерніи, что препятствій къ открытію народныхъ чтеній не имѣю, наблюдающими за оными назначаются: въ г. Зѣньковѣ свящ. Антоній Копаловдѣнко, м. Опошне—свящ. Іоаннъ Кутенко, м. Груни—благоч., протоіерей Феодоръ Павловскій, Боркахъ—свящ. І. Кривусѣвъ, Ковалевкѣ—свящ. Іаковъ Богаевскій, Великихъ Будишахъ—свящ. І. Костенко, Куземицѣ—свящ. Павелъ Курдиновскій и Кирилло-Анновкѣ—свящ. Евстафій Крамаренко“.

Объ открытіи бесплатныхъ народныхъ библиотекъ—читалень.

Зѣньковскимъ уѣзднымъ комитетомъ попечительства о народной трезвости открыты бесплатныя народныя бібліотеки въ г. Зѣньковѣ, мѣстечкахъ: Опошнѣ, Грунѣ и Боркахъ, Зѣньковскаго уѣзда.

Резолюцією Его Преосвященства на сообщеніи объ этомъ г. Полтавскаго губернатора 29 іюля 1897 г. сказано: „Надзоръ за бібліотеками возлагается въ г. Зѣньковѣ на священника Антонія Подгаевского, въ Опошні—на протоіерея Пантелеимона Засядко, Груни—на священника Павла Никифорова и Боркахъ—на благоиннаго І. Кривусѣва“.

Отъ Полтавскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Засѣданія Полтавскаго Епархіального Училищнаго Совѣта въ 1897 году имѣють происходить по вторникамъ, по два раза въ мѣсяць, кромѣ февраля, іюня и іюля, на которые предполагается по одному засѣданію. Сроки засѣданій слѣдующіе: 14 и 28 января, 11 февраля, 4 и 18 марта, 1 и 22 апрѣля, 7 и 27 мая, 10 іюня, 15 іюля, 12 и 26 ав-

густа, 16 и 29 сентября, 14 и 28 октября, 11 и 28 ноября, 16 и 30 декабря.

СПИСОКЪ

вакантныхъ священническихъ и псаломщицкихъ мѣстъ по Полтавской епархіи, съ показаніемъ численности прихожанъ, оклада получаемого жалованья и опредѣленной части ружной земли.

Гадячскаго у. Съ 14 августа при Р.-Богородичной церкви с. Подолекъ—2 е священническое мѣсто; жалованья положено 106 р. въ годъ; земли ружной 33 десят.; дома церковнаго нѣтъ; число душъ: муж. пола 1847 и жен. 1843.

Лохвицкій у. Съ 14 августа при Николаевской церкви г. Лохвицы—псаломщицкое мѣсто; жалованья не положено; земли ружной нѣтъ; домъ церковный; число душъ: муж. пола 1164 и жен. 1198.

Съ 28 апрѣля при Покровской церкви с. Бѣлоусовки—1-е псаломщицкое мѣсто; жалованья положено 53 руб. въ годъ; земли ружной 33 дес.; дома церковнаго нѣтъ; число душъ: муж. пола 1090 и жен. 1040.

Лубенскій у. Съ 10-го мая при Христо-Рождественской церкви с. Новаго-Иржавца—священническое мѣсто; жалованья положено 300 руб. въ годъ; земли ружной 33 дес.; дома церковнаго нѣтъ; число душъ: мужскаго пола 289 и женскаго 304.

Золотоношскій у. Съ 18 августа при церкви с. Липовскаго—священническое мѣсто; жалованья положено 160 р. въ годъ; земли ружной 33 десят.; дома церковнаго нѣтъ; число душъ: муж. пола 771 и жен. 800.

Миргородскій у. Съ 21 августа при Троицкой церкви с Богачки—священническое мѣсто; жалованья положено 103 р. 88 к. въ годъ; земли ружной 33 дес.; дома церковнаго нѣтъ; число души: муж. пола 1006 и жен. 1001.

СОДЕРЖАНИЕ: I. Всеподданнѣйшій докладъ.—II. Архіерейскія служенія.—III. Распоряженія епархіальнаго начальства.—IV. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ официальной части, каѳедральный
протоіерей *Н. Ураловъ.*

Печ. съ разр. мѣстн. духовн. цензуры, 1 сентября 1897 г.

Полтава. Типо-Литографія Л. Фришберга.

10 сентября

№ 26-й.

1897 года.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Р ъ Ч ъ

архимандрита Филиппа при нареченіи его во епископа Прилукскаго.

Въ сельской тишинѣ родного края, вдали отъ мѣста моего служенія, перечитывая и исправляя свои прежніе уроки по преподаваемому мною предмету Священнаго Писанія, мирно готовился я къ обычнымъ учебнымъ занятіямъ въ предстоящемъ году, когда Вы, духоносные мои Архипастыри и Отцы, воззвали меня къ иному, высшему, апостольскому служенію въ Церкви Божіей. Такое призваніе и назначеніе было для меня совершенно неожиданно. Невольно смущаюсь отъ собственной духовной и тѣлесной слабости, сознавая трудность и отвѣтственность служенія на этомъ новомъ поприщѣ. Поставленному на верху горы Божіей нигде укрыться невозможно: каждый шагъ въ жизни будутъ видѣть и оцѣнивать всѣ; почти каждое движеніе сердца въ его проявленіяхъ будетъ для всѣхъ замѣтно; каждому слову будутъ придавать вѣсъ и значеніе и выслушивать со вниманіемъ. Отсюда полная возможность или плодотворно воздѣйствовать на тѣхъ, среди коихъ поставленъ, если и слово, и дѣло, и движенія сердца проникнуты духомъ Христо-

вымъ, или служить къ великому соблазну и тяжкому искушенію для вѣрующихъ, если этого духа нѣтъ или недостаетъ. Сколько-же, поэтому, надобно усиленной бдительности надъ собою и духовной силы свѣта и теплоты поставляемому въ качествѣ свѣтильника въ храминѣ Божіей не для сокрытія подъ спудомъ, а на свѣщницѣ для просвѣщенія, для освященія, для согрѣванія въ храминѣ сухихъ! Буду-ли я въ силахъ непорочно и непреткновенно во благо Церкви и во спасеніе пасомыхъ носить возлагаемое на меня бремя служенія Христова?

Однако повинуюсь голосу Вашего призванія, милости-вѣйшіе мои Архипастыри и Отцы, съ твердою вѣрою, что въ Церкви ничто не совершается безъ особаго Божія смотрѣнія, что каждый членъ ея долженъ служить Богу и ближнимъ присущимъ ему дарованіемъ и исполнять указанное ему отъ Бога; часто Господь допускаетъ среди людей и такія явленія, которыя на небогосвѣщенный человѣчскій взглядъ представляются даже странными по своей необъяснимости, а между тѣмъ съ особенною яркостію являются дѣла Божія на нихъ; Господь и немощъ человѣческую избираетъ въ орудіе проявленія Своей силы, *да не надѣются будемъ на ся, но на Бога, возставляющаго мертвыхъ.*

Подкрѣпляетъ меня въ томъ и примѣръ святыхъ Апостоловъ, которыхъ Господь Спаситель воззвалъ къ слѣдованію за Собою отъ мирнаго занятія рыболовствомъ, когда они при морѣ измывали и строили мрежи своя. Въ то время они и не предполагали, что ихъ дѣло и слово покорить Богу *великое множество отъ всякаго языка, и колѣна, и людій, и племенъ.* Всѣмъ сердцемъ преданные Господу, эти избранные скудельные сосуды благодати выполняли дѣло, къ которому были призваны. Только одинъ изъ нихъ погибъ, какъ сынъ погибели, именно потому, что сердцемъ былъ привязанъ не къ Господу, а къ земной выгодѣ, которой

жаждалъ себѣ отъ своего служенія при Учителѣ: онъ не привился къ Лозѣ Истинной, оттого оказался безжизненною вѣткою, прежде исторженія засохшей. Прочіе же Апостолы, хотя по собственному признанію были и немощны, и худородны въ мірѣ, и униженны, и какъ бы не сущи, превзошли и побѣдили славныхъ и мудрыхъ міра и упразднили сущихъ, совершивши дѣло Божіе на землѣ, исполнивши и самое неба новыхъ обитателей: ихъ сердечная любовь къ Господу и благодать Божія побѣдили всѣ трудности и препятствія святому ихъ дѣлу.

Посему и я дерзаю принять на себя благое иго великаго служенія Христу, которое Вы, мои рукоположители Архипастыри, рѣшили возложить на меня, и не отказываюсь, какъ сдѣлалъ то рабъ лукавый и лѣнивый, потрудиться для Церкви Божіей въ мѣру даннаго мнѣ моимъ Господомъ противу силы моей таланта. Буди надо мною воля Божія по глаголу Вашему!

Въ настоящіе священные и знаменательные для меня дни, болѣе чѣмъ когда либо, я нуждаюсь въ молитвенной братской поддержкѣ, какой и прошу у Васъ, мои Отцы и Наставники. Молитесь о томъ, чтобы Господь благодатию Своею очистилъ и укрѣпилъ сердце мое всегда пребывать съ Нимъ въ тѣсномъ внутреннемъ таинственномъ союзѣ, ибо *якоже розга не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ, тако и вы*, сказалъ Спаситель ученикамъ, *аще во Мнѣ не пребудете*. Молитесь о томъ, чтобы во всей своей жизни на предстоящемъ поприщѣ я дѣйствительно оказался свѣтильникомъ, каковымъ долженъ быть истинный архипастырь, духовно согрѣвающимъ и просвѣщающимъ вручаемыхъ пасомыхъ, ибо дѣла всей жизни моей не для меня должны служить, а къ *прославленію Отца нашего, Иже есть на небесѣхъ*. Молитесь и о томъ, да слово мое, будучи всегда благовременнымъ, течетъ и мно-

жится въ силѣ благаго воздѣйствія какъ на вѣрующихъ, такъ и на заблуждающихъ, ибо Вы поставляете меня право правити слово истины.

Ближайшее же руководство и наставленія въ новомъ моемъ служеніи я уповаю получать отъ Вашего собрата, моего Архипастыря, въ вѣдѣніи котораго отнынѣ буду состоять.

С Л О В О

въ день столѣтней годовщины со времени рожденія просвѣтителя Восточной Сибири, Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, Митрополита Московскаго (26 августа 1797--1897 г.г.)

Отъ Господа стопы чловѣку исправляются (Псал. 36, 23).

Это изреченіе богодухновеннаго царя Давида положено въ основаніе проповѣди, сказанной при погребеніи Высокопреосвященнаго Иннокентія, Митрополита Московскаго, согласно предсмертной волѣ его. Съ него и мы предначинаемъ нынѣ слово свое, по случаю столѣтней годовщины со дня рожденія этого великаго миссіонера, просвѣтителя дальняго востока, справедливо именуемаго новоапостоломъ. Величавый образъ сего святителя, надѣленнаго Богомъ отъ природы богатыми духовными дарованіями и украшеннаго высокими достоинствами, составляетъ предметъ справедливаго удивленія и благоговѣйнаго почитанія, а повѣствованіе о жизни, дѣяніяхъ, трудахъ и подвигахъ его во славу имени Христова и для спасенія душъ чловѣческихъ представляетъ въ высшей степени поучительную проповѣдь для нашего общаго назиданія. Господь призвалъ его къ великому и святому дѣлу проповѣди евангельской среди язычниковъ, Господь да-

роваль ему потребныя для сего силы, Господь указываль пути и направленіе дѣятельности его. *Отъ Господа стогы чловѣку исправляются.*

Высокопреосвященный Иннокентій родился 26 августа 1797 года въ семействѣ бѣднаго пономаря Иркутской епархіи, Евсевія Попова, и въ званомъ крещеніи нарѣченъ Іоанномъ. Въ раннемъ дѣтскомъ возрастѣ лишившись отца, онъ слишкомъ рано испыталъ нужду и горе бѣдняка и едва не остался безъ образованія. Обременная бѣдностію и немалочисленной семьей мать его въ даровитомъ отъ природы мальчикѣ-сынѣ желала видѣть замѣстителя по службѣ умершаго мужа и имѣть въ немъ кормильца осиротѣлой семьи. Но Господь не оставилъ будущаго великаго свѣтильника подъ судою. При содѣйствіи родного дяди, онъ поступилъ въ Иркутскую духовную семинарію, гдѣ и окончилъ курсъ съ отличными успѣхами. „Учился я хорошо, говорилъ онъ, но чистаго ржаного хлѣба (безъ мякины) до выхода изъ семинаріи не пробоваль“¹⁾. О высшемъ образованіи онъ не могъ и думать, потому что былъ озабоченъ мыслію, какъ бы скорѣе облегчить горькое положеніе родной семьи. А потому, по окончаніи курса семинаріи, Іоаннъ Веніаминовъ (здѣсь перемѣнена была фамилія его) принялъ посвященіе въ санъ діакона, а потомъ вскорѣ и во священника къ Благовѣщенской церкви въ г. Иркутскѣ. Черезъ три года случилось важное событіе въ жизни молодого священника, — совершилось призваніе его къ миссіонерскому служенію. Какъ случилось это, послушаемъ рассказъ самаго святителя Иннокентія. „Слыхаль я, говорилъ онъ, о миссіонерахъ, о дальнихъ ихъ путешествіяхъ для просвѣщенія язычниковъ, но никогда на это дѣло не обращаль особеннаго вниманія. Но вотъ получаю я, вмѣстѣ съ другими,

¹⁾ Проповѣди Амвросія, епископа Дмитровскаго (1873—1882 г.г.) Стр. 160.

отъ епархіального начальства письменное приглашеніе на миссіонерское служеніе на Алеутскіе острова. Только прочитавъ я его, какъ будто что поворотилось въ моей груди, и я тутъ же объявилъ своимъ домашнимъ: я ѣду. Ни слезы родныхъ, ни совѣты знакомыхъ, ни опасеніе трудности дальняго пути и ожидающихъ меня лишеній — ничто не доходило до моего сердца; какъ будто огонь горѣлъ въ моей душѣ, и я легко расстался съ родиной и не чувствовалъ трудностей утомительнѣйшаго путешествія ²⁾“. А между тѣмъ путь былъ и труденъ и далекъ. Надлежало проѣхать не одну тысячу верстъ по сушѣ и по морю. Достаточно сказать, что путешествіе продолжалось тринадцать съ половиною мѣсяцевъ. — Прибывши къ мѣсту служенія, о. Іоаннъ поселился съ семействомъ въ убогой землянкѣ и, лишенный удобствъ жизни и матеріальныхъ средствъ, онъ однако не унывалъ, но, уповавъ на милость Божию, съ рѣдкимъ самоотверженіемъ приступилъ къ исполненію своихъ трудныхъ обязанностей. На одномъ изъ острововъ своего прихода устроилъ храмъ Божій, участвуя въ созиданіи его исполненіемъ работъ по разнымъ мастерствамъ, а затѣмъ началъ изучать языкъ обитателей острововъ-Алеутовъ, чтобы благоуспѣшнѣе проповѣдывать Слово Божіе на родномъ языкѣ. На этотъ языкъ, для котораго самъ же составилъ и азбуку, онъ перевелъ св. Евангеліе отъ Маттея и нѣкоторыя книги для наставленія обращенныхъ ко Христу въ вѣрѣ и житіи христіанскомъ. Поелику приходъ его былъ разбросанъ на многихъ островахъ, то онъ нерѣдко предпринималъ путешествія на самые отдаленныя изъ нихъ, совершая путь по бурнымъ волнамъ океана въ дущегубкѣ-байдаркѣ, сдѣланной изъ выдолбленной колоды или же изъ кожи морскихъ звѣрей. Опасностями, какимъ подвергался онъ во

²⁾ Тамъ же, стр. 161.

время этих смѣлыхъ плаваній, мужествомъ и самоотверженіемъ, при этомъ обнаруженными, о. Іоаннъ удивлялъ самихъ дѣтей моря, дикарей — островитянь. За то и труды его Господь благословилъ великими успѣхами: въ десять лѣтъ онъ окрестилъ всѣхъ обитателей Алеутскихъ острововъ, а благодатною силою евангельской проповѣди и примѣромъ дѣятельной христіанской любви укротилъ самыхъ свирѣпыхъ дикарей — племя Колошей (Сѣверо-Американскихъ Индѣйцевъ), расположивъ ихъ къ принятію христіанства.

Послѣ шестнадцати лѣтъ тяжелого труда на миссіонерскомъ поприщѣ, о. Іоаннъ Веніаминовъ прибылъ въ Петербургъ, для напечатанія переведенныхъ имъ священныхъ и вѣроучительныхъ книгъ на Алеутскій языкъ, и здѣсь принялъ постриженіе въ монашество, съ именемъ Иннокентія, а за тѣмъ рукоположеніе во епископа Камчатскаго и Алеутскаго. „Слыша голосъ Божій въ событіяхъ своей жизни, онъ пошелъ туда, куда Господь направилъ стопы его“.

Въ санѣ епископскомъ миссіонерское служеніе его приняло болѣе широкіе размѣры по обширности паствы и полнотѣ духовной власти; дѣятельность его сдѣлалась извѣстною всему свѣту. Для обозрѣнія и укрѣпленія въ вѣрѣ своей паствы, онъ проѣзжалъ необозримыя пространства по снѣгамъ, тундрамъ и горамъ, на собакахъ и верхомъ на лошадахъ; терпѣлъ холодъ, голодъ и жажду; переносилъ морскія бури и опасности потопленія. Къ нему могутъ быть примѣнены слова Апостола Павла, сказанныя о подвижникахъ вѣры: *придоша въ милотехъ и въ козіяхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, въ пустыняхъ скитающеся и въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастехъ земныхъ* (Евр. 11, 37 — 38).

Дѣятельность его была въ высшей степени разнообразна: онъ созидалъ церкви, учреждалъ новые миссіонерскіе станы,

строилъ училища, былъ другомъ и совѣтникомъ двѣдцати-пяти русскихъ владѣній въ Америкѣ, участвовалъ въ устройствѣ края — Восточной Сибири и въ созиданіи новыхъ городовъ. Памятникомъ его дѣятельности на берегахъ Великаго океана остаются нынѣ не одни только учрежденія церковнаго характера и назначенія, но даже многія мѣстности и урочища, ознаменованныя его трудами, названы Иннокентіевскими. Въ такихъ трудахъ проведено епископомъ Иннокентіемъ еще двадцать восемь лѣтъ.

Далѣе слѣдуетъ третій знаменательный поворотъ въ жизни его, ясно обозначающій особенное водительство промысла Божія жизнью и дѣяніями святителя Иннокентія, это — назначеніе на кафедру Московскаго Митрополита, для него неожиданное и никакъ другимъ не предугаданное. Что оно было выше человѣческихъ помышлений, свидѣтельствуетъ слѣдующее обстоятельство. Желая отдохнуть и успокоиться отъ трудовъ, Архіепископъ Иннокентій въ письмѣ изъ Благовѣщенска просилъ блаженныя памяти Митрополита Московскаго Филарета дать ему на старость пріютъ въ одномъ изъ Московскихъ монастырей. „Филаретъ отклонилъ эту просьбу подъ тѣмъ предлогомъ, что ему, какъ основателю новыхъ церквей, на поприщѣ дѣятельности надлежитъ положить и кости свои. Но вотъ, спустя немного лѣтъ, Иннокентій является въ Москву не на покой, а преемникомъ Филарета“. И замѣчательно, что этимъ новымъ назначеніемъ нисколько не прерывается нить и не измѣняется основной характеръ дѣятельности его по званію миссіонера среди язычниковъ. Существовавшее у насъ до того времени миссіонерское общество мало отвѣчало своей задачѣ, числилось болѣе какъ государственное учрежденіе, не пользовалось извѣстностію, а главное — юное у насъ это растение не питалось отъ живой воды — религіознаго сердца православнаго русскаго народа. Съ прибытіемъ въ Москву Мит-

рополита Иннокентія, изволеніемъ Государя Императора Александра Николаевича, сюда переведено управление Православнаго Миссіонерскаго Общества, а Августѣйшая покровительница, блаженныя памяти Государыня Императрица Марія Александровна, возложила управление и руководство дѣлами общества на Митрополита Иннокентія. Съ того времени оно, состоя въ теченіе девяти лѣтъ подъ управленіемъ великаго миссіонера, по развитію и направленію своей дѣятельности, становится какъ бы новымъ учрежденіемъ. „Православный русскій народъ узналъ, что такое миссія, и гдѣ онѣ у насъ, и для чего онѣ; въ какомъ онѣ положеніи, чѣмъ стѣсняется ихъ дѣятельность и чѣмъ можетъ быть оживлена *)“. Число миссіонеровъ увеличилось, въ средствахъ для жизни они обезпечены, инородцевъ крестится не одна или двѣ тысячи въ годъ, а по три тысячи за одинъ разъ; на миссіонерское дѣло тратятся такія суммы, какихъ прежде и представить невозможно было, а главное — народъ начинаетъ считать своею обязанностію помогать распространенію и утверженію православной вѣры. Такимъ образомъ, Митрополитъ Иннокентій, съ Божіею помощію, въ Москвѣ сдѣлалъ для миссіонерскаго дѣла то, о чемъ самъ на прежнемъ мѣстѣ своего служенія и подумать не могъ, — сдѣлалъ столько, сколько никто другой не могъ сдѣлать. Поистинѣ пути человека отъ Господа исправляются!

Устную проповѣдь о путяхъ къ царствію небесному Митрополитъ Иннокентій дополнялъ попеченіемъ о христіанскомъ просвѣщеніи новообращенныхъ посредствомъ книжнаго обученія: учреждалъ училища, заводилъ школы, издавалъ книги на инородческихъ нарѣчіяхъ. Еще въ первые годы своего священства онъ собиралъ дѣтей въ храмъ Божій передъ литургіей въ воскресные дни и преподавалъ имъ

*) Тамъ же, стр. 161.

уроки христіанской вѣры и жизни. Какъ давно Высокопреосвященный Иннокентій началъ пастырскую дѣятельность въ томъ направленіи, которое теперь ставится непремѣнною обязанностию каждаго приходского священника!

Но развѣ онъ славенъ одними только миссіонерскими подвигами? Въ богатой природѣ его нашлись силы для плодотворной дѣятельности и на епархіальной каеедрѣ. Здѣсь онъ явилъ въ себѣ образъ любвеобильнаго пастыря-отца и привлекъ къ себѣ сердца не одного духовенства, но и всей паствы добротою, доступностію, простотою обращенія. Онъ обладалъ умомъ свѣтлымъ, проницательнымъ, наиболѣе способнымъ къ практическому творчеству, — зиждательности. Это выразилось въ созданныхъ имъ учрежденіяхъ въ Сибири и въ Москвѣ. По нравственному характеру онъ былъ чело-вѣкъ дѣла и труда, всегда готовый на подвигъ, на лишенія и терпѣніе, — къ себѣ неизмѣнно строгій, неустанно дѣятельный. Слово *покой* для него было равносильно слову *смерть*. Вотъ какое обиліе духовныхъ силъ даровалъ ему Господь, какимъ богатствомъ духовныхъ дарованій украсилъ его! И какъ чудесно управилъ стопы его къ прославленію своего святого имени, къ животу и спасенію многато Множества людей! — Кончина святителя послѣдовала 31-го марта 1879 года, на 82 году отъ рожденія.

Не столько въ похвалу тебѣ, великій святителю Божій, сколько въ назиданіе и въ поученіе слушающимъ насъ, мы сложили сей благоуханный вѣнокъ изъ драгоцѣнныхъ и разнообразныхъ цвѣтовъ житія твоего на землѣ, хотя ты сугубо достоинъ великой славы. Примѣръъ величайшаго ревнителя о просвѣщеніи язычниковъ свѣтомъ христіанской вѣры да послужить для всѣхъ насъ, братіе, живымъ побужденіемъ къ достойному подражанію ему. Есть не вѣдущіе истины и незнающіе Бога въ отдаленныхъ краяхъ — язычники, и есть попирающіе истину и забывшіе Бога, въ мѣстахъ слишкѣмъ

близкихъ къ намъ.—невѣрующіе и отступники. Тѣ и другіе нуждаются въ нашей помощи христіанской и добромъ нравственномъ вліяніи. Не откажемъ имъ въ своемъ усердіи.

Нынѣ же паки и паки помолимся Господу, братіе, о упокоеніи со святыми праведной души великаго святителя Божія, Митрополита Иннокентія, какъ добраго пастыря, подвигомъ добрымъ подвизавшагося; да *воздастъ ему Господь вънецу правды* (2 Тимое. 4, 8). Моли и ты, святителю Божій, „моли Господа о насъ, да утверждаетъ и расширяетъ церковь православную, которой ты такъ ревностно служилъ; да хранитъ отъ бѣдъ отечество наше, которое ты такъ горячо любилъ, и да умножитъ въ странѣ нашей пастырей и гражданъ, подобныхъ тебѣ *)“. Аминь.

Протоіерей Гр. Лисовскій.

Нареченіе и хиротонія ректора Самарской духовной семинаріи, архимандрита Филиппа, во епископа Прилукскаго.

13-го августа въ Святѣйшемъ Синодѣ совершено было нареченіе во епископа Прилукскаго, викарія Полтавской епархіи, архимандрита Филиппа, ректора Самарской духовной семинаріи.

Архимандритъ Филиппъ (въ мѣрѣ Яковъ Бекаревичъ), сынъ священника Могилевской епархіи (родился въ 1862 г.), по окончаніи курса въ Могилевской духовной семинаріи, въ 1884 году, поступилъ для продолженія образованія въ С.-Петербургскую духовную академію. 13-го декабря 1887 года, будучи студентомъ IV курса, постриженъ въ монашество бывшимъ ректоромъ С.-Петербургской духовной академіи, нынѣ высокопреосвященнымъ архіепископомъ Финляндскимъ,

*) Тамъ же стр. 168.

Антоніемъ. По окончаніи академическаго курса со степенью кандидата богословія въ 1888 году, назначень былъ смотрителемъ Виленскаго духовнаго училища. Въ 1890 году перемѣщенъ въ Новгородскую духовную семинарію на должность инспектора, а въ 1893 году назначень ректоромъ Самарской духовной семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ 5-й день іюля 1897 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе опредѣленія Святѣйшаго Синода о бытіи ректору Самарской духовной семинаріи, архимандриту Филиппу, епископомъ Прилуцкимъ, викаріемъ Полтавской епархіи. Хиротонія о. архимандрита во епископа совершена была въ Александро-Невской лаврѣ 17 августа. Произнесенная о архимандритомъ при нарѣченіи во епископа рѣчь помѣщена выше.

Миссіонерскій характеръ церковно-приходской школы среди сектантскаго населенія *).

Всѣми признано, что шестидесятые и семидесятые годы, со всѣми ихъ либеральными затѣями, оставили въ жизни нашего народа такой глубокой слѣдь, который долго даетъ себя чувствовать. Нѣтъ сомнѣнія, что это вліяніе широко захватило и религіозную сторону въ жизни народа, немало подорвавъ и ослабивъ его связь съ церковью, поселивъ равнодушіе къ ея завѣтамъ, вызвавъ раціоналистическое настроеніе съ его неумѣстнымъ резонерствомъ и критиканствомъ, породивъ наконецъ въ прямомъ смыслѣ сектанство. Недаромъ всѣмъ извѣстная штунда, волной своей залившая наше когда-то преданнѣйшее Церкви южно-русское населеніе, началомъ своимъ считаетъ именно шестидесятые годы.

*) Настоящая статья въ качествѣ доклада представлена была Третьему Всероссийскому миссіонерскому сѣзду въ г. Казани, и сѣздъ одобрилъ ее.

Сколько теперь требуется упорнаго, терпѣливаго труда, часто труда неблагодарнаго, чтобы исправлять ошибки, чинить испорченное! И въ этомъ случаѣ величайшая миссіонерская задача предлежитъ нашей церковно-приходской школѣ именно среди всего того населенія, гдѣ дѣйствовали да и нынѣ продолжаютъ дѣйствовать эти либеральныя интеллигентныя силы. Указанное правилами и программами нашей школы усиленіе Закона Божія и церковности, обезпеченіе полнаго вліянія священника въ школѣ, дѣйствительно, способно произвести переворотъ въ народѣ, какъ это понемногу уже и замѣчается.

Но кромѣ общей религіозно-просвѣтительной задачи, какую призвана осуществить церковно-приходская школа, нашей школѣ предлежитъ еще особая миссіонерская задача тамъ, гдѣ произошло уже и происходитъ нынѣ полное отпаденіе отъ Церкви и открытое противоборство ей, именно среди населенія, зараженнаго различными видами сектантства. Благодареніе Господу, въ такихъ мѣстахъ уже по немногу есть школы; школы эти посѣщаются дѣтьми не только мѣстнаго православнаго населенія, но и дѣтьми сектантовъ („Народ. Образ.“ 1897 г. № 5). Мало того, есть школы церковно-приходскія, которыя исключительно наполняются дѣтьми сектантовъ. Извѣстно, напримѣръ, что въ селѣ Пришибѣ, Астраханской епархіи, въ мужской школѣ изъ 104 мальчиковъ только 5 православныхъ, а остальные молокане; тамъ же въ женской школѣ изъ 55 дѣвочекъ только 5 православныхъ, а остальныя молоканки („Народ. Образ.“ 1896 г. № 6). Конечно, въ такихъ школахъ, кромѣ показаннаго въ правилахъ и программахъ относительно постановки учебно-воспитательнаго дѣла, требуются еще особыя приемы, прямо вызываемые интересами полемики. Сколько намъ извѣстно, никто еще не огласилъ опытовъ касательно воспитательныхъ приемовъ и дидактическихъ въ

постановкѣ Закона Божія, примѣнительно къ религіозно-нравственнымъ потребностямъ школы, окруженной сектантскимъ населеніемъ, а также прямо примѣнительно къ сектантскимъ дѣтямъ, обучающимся въ церковной школѣ. На второмъ миссіонерскомъ съѣздѣ, бывшемъ въ 1891 году, сдѣланы нѣкоторыя указанія относительно миссіонерскаго преподаванія въ церковно-приходской школѣ, но эти указанія представляютъ собою только общіе совѣты для веденія дѣла въ школѣ среди сектантовъ. Такъ какъ пишущій сіе стоялъ у дѣла миссіонерскаго среди южно-русскихъ *штундистовъ* въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, а теперь стоитъ у дѣла школьнаго, то это даетъ ему основаніе представить дѣянія собственнаго наблюденія и опыта относительно воспитательнаго дѣла и постановки Закона Божія въ школахъ среди сектантскаго населенія.

Штундистовъ характеризуютъ три особенности: противозаконное настроеніе, рационалистическій характеръ, почитаніе библейскаго текста. Въ этихъ существенныхъ чертахъ со штундистами вполне сходятся—*баптисты, молокане, духоборцы, пашковцы* и даже *толстовцы*; посему полезное въ примѣненіи къ штундистамъ, пригодно было бы и въ отношеніи остальныхъ родственныхъ имъ сектъ.

Если вообще великое воспитательное значеніе для народа имѣетъ церковно-религіозный характеръ начальной школы, то тѣмъ болѣе церковно-религіознымъ характеромъ должна отличаться народная школа тамъ, гдѣ врагъ прямо и открыто противоборствуетъ Церкви. Благолѣпныя св. иконы съ зажженой лампадой предъ ними, чтеніе молитвъ утреннихъ предъ занятіями и вечернихъ послѣ занятій, сопровождаемое надлежащимъ пѣніемъ, безусловно обязательны для церковно-приходской школы среди сектантскаго населенія. Законъ Божій подобаетъ преподавать непременно лицу, облеченному

въ священнѣйшій санъ, даже въ томъ случаѣ, если бы имѣлось вполнѣ правоспособное лицо безъ сана. Дѣло Божіе подобаетъ вѣдать людямъ, Богомъ поставленнымъ. Изъ учебныхъ предметовъ особенное вниманіе обращено должно быть, конечно, на Законъ Божій. Въ преподаваніи Закона Божія собственно и должна сказаться вся сила миссіонерскаго вліянія школы.

При миссіонерскомъ преподаваніи Закона Божія можно дѣйствовать двояко, — косвенно и прямо. Первый приемъ выражается въ томъ, что законоучитель старается возможно основательнѣе и притомъ въ истинномъ разумѣ церкви запечатлѣть въ сознаніи учащихся дѣтей пререкаемыя сектантами истины вѣроученія, дабы этимъ предохранить дѣтей отъ соблазна, дабы они, по слову апостола, всегда готовы были требующему у нихъ отчета объ ихъ упованіи, дать отвѣтъ съ кротостію и благоговѣніемъ (1 Петр. 3, 15). Это *апологетическая* постановка преподаванія. Второй приемъ миссіонерскаго преподаванія бываетъ тогда, когда законоучитель старается прямо показать неправоту и заблужденія сектантовъ, дабы „наставить противниковъ, не дасть ли имъ Богъ покаянія къ познанію истины“ (2 Тим. 2, 25). Это — постановка преподаванія *полемическая*. Апологетическая постановка Закона Божія имѣетъ въ виду православныхъ дѣтей и ихъ родителей; полемическая постановка имѣетъ въ виду дѣтей и родителей исключительно сектантовъ. Апологетическая постановка преподаванія вполнѣ умѣстна и даже необходима не только въ селахъ съ сектантскимъ населеніемъ, но и въ селахъ, близкихъ къ сектантскимъ пунктамъ, гдѣ хотя и нѣтъ отступничества отъ Церкви, но гдѣ нравственная атмосфера пропитана отрицательными сужденіями. Полемическая же постановка можетъ быть допущена только тамъ, гдѣ сектантство существуетъ открыто и гдѣ дѣти учащіяся уже не чужды отрицательнаго

настроения и суждений сектантскихъ; но и то допускается она съ мудрой осторожностью. *Безъ особой нужды полемики въ школы допускать не слѣдуетъ.*

Для того, чтобы внести въ преподаваніе Закона Божія элементъ апологетическій, для этого нѣтъ никакой нужды измѣнять существующую программу, не нужно вносить и ни особаго отдѣла въ нее. Въ существующемъ курсѣ Закона Божія нужно только обратить особенное вниманіе и соответственно цѣли освѣтить и раскрыть тѣ историческія и вѣроучительныя истины, которыя подвергаются неправильному изложенію и неправильному пониманію у сектантовъ; особенное вниманіе нужно также обратить на тѣ историческія и вѣроучительныя истины, которыя прямо опровергають и обличають заблужденія сектантовъ. Если въ иныхъ отдѣлахъ необходимо внести разсмотрѣніе новыхъ событій и истинъ, не входящихъ по программѣ прямо въ кругъ предмета, то ихъ можно тѣсно связать всетаки съ тѣми данными, какія имѣются въ программѣ и учебной книгѣ. *Такимъ образомъ наилучшею и удобно осуществимой намъ представляется та постановка преподаванія, въ которой апологетическій элементъ представляется связаннымъ съ курсомъ не механически, а вполне органически, когда миссіонерскій характеръ вытекаетъ изъ дѣла преподаванія Закона Божія какъ бы самъ собой.*

При разсмотрѣніи пререкаемыхъ сектантами истинъ формулировать заблужденія, излагать основанія сектантовъ нѣтъ нужды; для дѣла это можетъ быть не только не полезно, но даже вредно. Но если дѣти сами опредѣленно выскажутъ сектантское заблужденіе съ его мнимыми основаніями, тогда законоучитель обязанъ подробно разобрать его и опровергнуть во всѣхъ частностяхъ, въ формѣ, конечно, доступной для своихъ слушателей. При этомъ *объ отсутствующихъ и ихъ заблужденіяхъ законоучитель всегда долженъ*

говорить кротко и спокойно, со скорбію о заблудшихъ. Слово его должно быть, по апостолу, „съ благодатью и приправлено солью“ (Колос. IV, 5, 6). Горячность, рѣзкость, насмѣшка не должны имѣть мѣста въ рѣчахъ законоучителя: вселенская истина въ томъ не нуждается. Такъ какъ основой для апологетики и полемики служить священный библейскій текстъ, то Библия на русскомъ языкѣ всегда должна быть у законоучителя подъ руками. Если для обыкновеннаго прохожденія курса Закона Божія въ объяснительной запискѣ къ программѣ церковно-приходскихъ школъ изучать священныя событія и истины настоятельно рекомендуется непосредственно по тексту самыхъ священныхъ писателей, то тѣмъ болѣе это должно сказать объ изученіи миссіонерскомъ. *Апологетическій характеръ преподаванія предполагаетъ изученіе всѣхъ пререкаемыхъ истинъ прямо по библии.*

При распредѣленіи миссіонерскаго матеріала въ общемъ курсѣ намъ представляется наиболѣе умѣстнымъ связывать его съ теоретической частію Закона Божія, т. е. со св. Исторіей и Катихизисомъ. При изученіи молитвъ дѣти къ этому еще почти не способны, а при изученіи Богослуженія желательно и необходимо, чтобы они воспринимали преподаваемое имъ не столько умомъ, сколько сердцемъ. Вносить полемику въ эту часть курса неудобно именно потому, что излишняя разсудочность способна ослабить то молитвенно-благоговѣйное настроеніе, которое подобаетъ имѣть при выясненіи самой практики молитвы и служенія Богу. Въ частности, соотвѣтственно существу дѣла и педагогической послѣдовательности, въ кругѣ ветхозавѣтной исторіи являются предварительныя миссіонерскія замѣчанія, въ новозавѣтной исторіи излагаются главныя историческія основанія пререкаемыхъ истинъ, въ краткомъ катихизисѣ вводится систематическое изложеніе нѣкоторыхъ изъ пререкаемыхъ истинъ.

Въ ученіи о Богослуженіи намъ представляется умѣстнымъ только краткое повтореніе нѣкоторыхъ изъ пререкаемыхъ истинъ. Миссіонерское изученіе Закона Божія удобнѣе всего вести въ старшей группѣ учениковъ, курсъ которой обычно начинается съ повторенія священной исторіи.

Соотвѣтственно высказаннымъ сей часъ основнымъ положеніямъ нами и составлено прилагаемое при семъ *примѣрное распределеніе апологетическаго матеріала въ курсъ Закона Божія для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ*. Весь апологетическій матеріалъ у насъ тѣсно связанъ со статьями, показанными въ программѣ Закона Божія, при чемъ имѣлось въ виду и „Учебное руководство по Закону Божію“, изданное Училищнымъ Совѣтомъ при св. Синодѣ *). Если программа совершенно умалчиваетъ о такомъ событіи, которое имѣетъ капитальное миссіонерское значеніе, въ томъ случаѣ мы вводимъ въ курсъ это событіе и связываемъ его съ событіемъ, ближайшимъ къ нему по времени или съ родственнымъ ему по значенію. Полныя и подлинныя сужденія сектантовъ о предметахъ вѣры не приводятся въ нашей примѣрной программѣ, такъ какъ для дѣтей они не нужны, а законоучителю они должны быть извѣстны изъ спеціальныхъ миссіонерскихъ сочиненій. Каждый пастырь есть миссіонеръ своего прихода, и онъ долженъ знать заблужденія угрожающихъ ему враговъ церкви. Въ нашемъ распределеніи миссіонерскаго матеріала конспективно указаны для законоучителя только главныя мысли, событія и выводы изъ нихъ, а также цитаты Св. Писанія.

*) Въ „Начаткахъ Христіанскаго ученія“, именно въ катихизическомъ ученіи о второй заповѣди, на вопросъ, „какъ должно разсуждать о почитаніи иконъ“, — данъ такой отвѣтъ, которымъ обычно пользуются сектанты при укорахъ православнымъ. Отъ законоучителя требуется особенная обстоятельность и осторожность при выясненіи этого мѣста въ катихизисѣ.

Законоучителю на урокахъ подобаеѣтъ изложить все это, конечно, въ живомъ расказѣ, пользуясь подробностями самого библейскаго текста по указаннымъ цитатамъ. Миссіонерскимъ характеромъ нѣсколько осложняется курсъ Закона Божія, но законоучитель, знающій цѣну всѣмъ этимъ осложненіямъ, найдетъ для нихъ время.

Каковы должны быть живыя отношенія законоучителя къ дѣтямъ сектантовъ, посѣщающихъ церковную школу? Чего онъ можетъ требовать отъ нихъ? Въ своемъ обращеніи священникъ, подобно приточному отцу заблудшаго сына, долженъ выражать свою любовь не только къ вѣрнымъ, но и къ заблудшимъ дѣтямъ; въ обращеніи выдѣлять сектантскихъ дѣтей не подобаеѣтъ. При обличеніи заблужденій не слѣдуетъ указывать лично на отцовъ присутствующихъ дѣтей. При выполненіи дѣтьми ученическихъ обязанностей, требовать подобаеѣтъ отъ нихъ всего, что требуется въ школахъ правилами и программами, но съ мудрой осторожностію и предусмотрительностію. Дѣти должны изучать всѣ уроки Закона Божія и другихъ учебныхъ предметовъ. Они благоговѣнно должны участвовать въ общей молитвѣ, выслушивая молитву стоя предъ св. образами и кланаясь въ положенное время. Однако требовать отъ нихъ исполненія самымъ дѣломъ того, что прямо отрицаютъ ихъ родители, т. е. совершать крестное знаменіе, цѣловать крестъ и св. иконы, всегда посѣщать богослуженіе—не представляется удобнымъ. При настойчивости священника, изъ-за этого родители-сектанты могутъ не пустить дѣтей въ школу, и церковь потеряетъ удобный путь воздѣйствія на нихъ. Насиловать сектантскихъ дѣтей въ этомъ случаѣ неудобно и нѣтъ нужды. Но въ тоже время священникъ рѣшительно смотрѣть долженъ за тѣмъ, чтобы православныя дѣти всѣ свои религіозныя обязанности исполняли подобающимъ образомъ. Если бы кто изъ сектантскихъ дѣтей дозволилъ себѣ оскорб-

ленія и насмѣшки надъ православною молитвою и святыней, того законоучителю подобаетъ сначала вразумить, а при неисправимости совершенно удалить изъ школы.

Вотъ главныя положенія миссіонерскою постановки дѣла въ начальной школѣ среди сектантскаго населенія. „Наставь юношу при началѣ пути его: онъ не уклонится отъ него, когда и состарѣеть“ (Прит. 22, 6),— говоритъ Премудрый. Прощедшій хорошую школу церковную въ отрочествѣ и юности всегда будетъ чувствовать свое родство съ церковью. Не слѣдуетъ смущаться тѣмъ, что въ средѣ вожаковъ сектантскихъ есть грамотѣи, вышедшіе отъ насъ: „они вышли отъ насъ, но не были наши; ибо если бы были наши, то остались бы съ нами“. (I Иоан. 2, 19.). Во время миссіонерскихъ бесѣдъ нашихъ въ Кіевской епархіи нерѣдко попадались намъ сектантскіе вожаки, предъ соображеніемъ въ штунду проживавшіе въ монастыряхъ, бывшіе клирошане, но всѣ эти личности являли собою плоды не достойнаго вліянія. Наше дѣло насаждать и поливать, возраститъ же Господь во время свое.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

НЕКРОЛОГЪ

бывшаго инспектора Полтавской духовной семинаріи, статскаго совѣтника Димитрія Николаевича Орлова.

Въ 10-мъ часу вечера, 12-го августа настоящаго года, послѣ недолгой, но тяжелой болѣзни, скончался бывшій инспекторъ и преподаватель Полтавской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Димитрій Николаевичъ Орловъ. Вѣсть о кончинѣ Дим. Ник., жившаго послѣднее время слишкомъ скромно и уединенно, разнеслась между лицами, знавшими его, только лишь къ полудню 13-го августа. Правда, извѣстіе о тяжелой болѣзни Дим. Ник., не встававшаго съ по-

стели уже съ 28 іюня, не разъ передавалось его знакомыми, бывавшими у него во время его болѣзни. Передавали, что самъ покойный послѣднее время не скрывалъ отъ себя и другихъ опасности своего тяжкаго положенія, а еще за недѣлю почти до своей кончины съ грустью говорилъ одному изъ своихъ близкихъ знакомыхъ: „Не вставать ужь миѣ!... Думаю переселиться на новую квартиру, откуда нѣтъ и не будетъ возврата!...“ Но не хотѣлось просто вѣрить, при вѣсти о кончинѣ Дим. Ник., что человѣкъ этотъ, воплощенная энергіи и дѣятельность, такъ быстро и незамѣтно угасъ. Хотѣлось увѣрять себя и другихъ, хотѣлось много разъ сказать: „полно! не можетъ быть этого! да не иллюзія-ли это?...“ Живой, подвижной, вѣчно дѣятельный Дим. Ник. и смерть, съ представленіемъ о ней, какъ покоѣ вѣчномъ, это—двѣ какія-то ужь совсѣмъ несоизмѣримыя величины!... Но неотразимый фактъ, фактъ горькой дѣйствительности, былъ на лицо и, волей-неволей, приходилось согласиться съ тѣмъ, что Дим. Ник. не стало. Пришлось намъ быть на выносѣ тѣла Дим. Ник. изъ квартиры его въ 5 ч. пополудни 13-го августа, были мы на отпѣваніи его 14 августа въ Троицкой приходской церкви г. Полтавы, посчастливилось намъ быть и на скромныхъ проводахъ тѣло его къ могилѣ. Пронеслось грустное: „Земля! прими созданное изъ тебя рукою Божіею!...“ загремѣли съ зловѣщимъ грохотомъ комья земли о крышку гроба, и тѣло скромнаго труженика на вѣки сокрылось отъ глазъ людскихъ въ убогой, даже безъ склепа, могилѣ „Подмонастырскаго“ кладбища, подъ тѣнью вѣковыхъ деревьевъ когда-то дремучага лѣса. „Здѣсь любилъ покойникъ бывать, здѣсь просилъ онъ и похоронить себя“, говорила семья покойнаго. Человѣка не стало!... Но все-ли безъ остатка такъ и окончилось съ этимъ? Пусть утверждаютъ это тѣ, кому не дорого счастье человѣчества, для кого человѣкъ — только тѣнь, мимолетное

явленіе, дымъ, появляющійся и безслѣдно исчезающій. Правда, лишенная всѣхъ прикрасъ и измышлений гордаго своимъ ложнымъ знаніемъ ума человѣческаго, конечно, не на сторонѣ такихъ людей. Не стало человѣка, но остались дѣла его, какъ болѣе или менѣе цѣнный вкладъ его въ общую сокровищницу духовно-нравственнаго развитія и совершенствованія человѣчества. И долго, хотя, быть можетъ и безвѣстно, будетъ жить человѣкъ дѣлами своими на землѣ, среди людей, будетъ жить, пока живетъ человѣчество съ своими высшими, чуждыми всего грубо-матеріальнаго, идеалами, съ своимъ безконечнымъ стремленіемъ и порывами къ вѣчному знанію, къ истинѣ! Съ дѣлами своими явится человѣкъ и на страшный судъ Божій, предъ лице Судіи нелицепріятнаго. Страшенъ, но за то и безмѣрно правдивъ будетъ судъ этотъ и, вѣримъ, много будетъ на судѣ томъ людей, осужденныхъ судомъ человѣческимъ и оправданныхъ по суду Божію!...

Съ грустью возвратились мы домой отъ могилы Дим. Ник., и картины недалекаго, но все уже давно-прошлаго, невольно пронеслись передъ нами. Вотъ Дим. Ник. — инспекторъ Поктавской духовной семинаріи. Молодой, живой, дѣятельный, энергичный. Всюду въ стѣнахъ заведенія можно его видѣть, вездѣ раздается его звучный, повелительный голосъ. Всѣ продѣлки, всѣ почти шалости семинаристовъ извѣстны ему, какъ нельзя лучше. Явится онъ тогда и тамъ, гдѣ меньше всего его ожидаютъ, или и совсѣмъ не ожидаютъ „ни подъ какимъ видомъ“. „Такъ нельзя, господа!“... раздается его звучный голосъ надъ самимъ почти ухомъ оторопѣвшихъ отъ неожиданности шалуновъ — семинаристовъ. И начнетъ Дим. Ник. „распекать“ провинившихся. Чего — чего только не наговорить, — просто до слезъ прошибетъ шалуновъ. Ну! плохо дѣло! Могъ-бы подумать сторонній наблюдатель: не сдобровать шалунамъ. Но шалуны доста-

точно уже изучили своего инспектора. „Слава Богу! говорить они, — распеку!... значить дѣло тѣмъ и окончится“. Но плохо дѣло, если Дим. Ник. ничего не скажетъ шалунамъ, а только посмотреть и уйдетъ. Значить, чаша терпѣнія переполнилась, просьбы не помогутъ и быть большой бѣдѣ. Въ высшей степени участливо всегда относился Дим. Ник. къ семейному горю и невзгодамъ своихъ питомцевъ и всегда находилъ для нихъ слово поддержки, ободрѣнія, утѣшенія, а нерѣдко помогалъ и матеріально изъ своихъ скудныхъ средствъ. Не помнится намъ, чтобы именно изъ-за него была испорчена чья-либо карьера, была загублена молодая, нерѣдко полная необдуманныхъ увлеченій, жизнь!... Вотъ Дим. Ник.—преподаватель. Быстро и какъ-то нервно-торопливо, ни на кого не глядя, входитъ онъ въ классъ; поспѣшно садится за кафедру и начинаетъ свою сжатую, послѣдовательную, строго обдуманную, живую рѣчь. Сначала тихо и какъ-то неувѣренно льется эта рѣчь, но это—двѣ—три минуты. Дальше Дим. Ник. быстро овладѣваетъ собою: онъ—полный хозяинъ своего дѣла, своего предмета. Немного говоритъ онъ, какъ будто боится напрасно ронять свои слова. Будьте внимательны: на минуту отвлекли вы свое вниманіе въ сторону, ускользнули отъ васъ два—три слова, и вы потеряли нить его рѣчи, упустили то, чего нерѣдко не вознаградите и чтеніемъ двухъ—трехъ страницъ. Какъ-то поразительно-развивающимъ образомъ умѣлъ дѣйствовать Дим. Ник. на своихъ слушателей. „Съ лекціи Дим. Ник. выходишь выросшимъ на цѣлый аршинъ“, выразился о немъ одинъ изъ его слушателей и выразился, смѣемъ думать, безъ всякаго преувеличенія. Дим. Ник. дѣйствительно умѣлъ развивать своихъ слушателей, помимо сообщенія имъ только школьныхъ знаній умѣлъ заставлять ихъ умственно расти. Въ этомъ былъ рѣдкій талантъ его учительства, рѣзкою гранью выдѣляющій его изъ ряда многихъ, быть можетъ и

опытныхъ и усердныхъ преподавателей, но лишенныхъ той искры божественнаго огня, которая одна только можетъ жечь глаголомъ сердца людей и совершенствовать ихъ и нравственно и умственно. Особенно неподобны и ни съ чѣмъ не сравнимы были лекціи Дим. Ник. о послѣднихъ дняхъ жизни Богочеловѣка на землѣ. Болѣе двадцати лѣтъ прошло уже, но теперь еще живо помнится мнѣ одна изъ такихъ лекцій до того живо, что, кажется, я могъ-бы повторить ее и теперь, почти всю цѣликомъ, отъ слова до слова. Съ поразительною живостью, въ картинахъ, одна другой художественнѣе, предсталъ предъ нами, слушателями, въ живой, образной рѣчи Дим. Ник. ликъ невинно страждущаго за грѣхи всего человѣчества Божественнаго Страдальца. Затаявъ дыханіе, съ напряженнымъ до болѣзненности вниманіемъ, слушали мы эту лекцію. И когда пронеслись по классу заключительныя слова лекціи: „Такъ вотъ когда діаволъ съ подвластными ему легіонами темныхъ силъ снова приступилъ къ Божественному Искупителю, приступилъ во всеоружіи своей адской злобы..., побѣдить-ли онъ, померкнутъ-ли лучи Божественнаго свѣта въ темной области ада?...“ Когда, говорю, пронеслись по классу эти слова и Дим. Ник. замолкъ, повикнувъ головой, нѣсколько минутъ Мы, слушатели, сидѣли въ какомъ-то оцѣпененіи, у многихъ на глазахъ виднѣлись слезы. Продлились лекціи еще двѣ—три минуты и классъ изъ пятидесяти человѣкъ почти взрослыхъ людей несомнѣнно разрыдался-бы. Да! такихъ лекцій не приходилось уже мнѣ больше слышать въ своей жизни, думаю и не придется, и такія только лекціи, полагаю, могутъ въ высшей степени не только учить, но и нравственно воспитывать людей, глубоко проникая въ сокровенныя тайники ихъ сердца, увлекаая ихъ ко всему доброму, нравственно-совершенному. Сжатыхъ, краткихъ, логически-последовательныхъ отвѣтовъ требовалъ Дим. Ник. и отъ

своихъ учениковъ и, при такихъ условіяхъ, получить высшую отмѣтку у него за отвѣтъ, а еще болѣе за сочиненіе, значило-дѣйствительно выдаваться въ классъ по своему умственному развитію. Такимъ живо рисуется предъ нами образъ Дим. Ник., какъ инспектора и преподавателя Полтавской духовной семинаріи въ лучшую пору его дѣятельности и расцвѣта духовныхъ силъ. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ Дим. Ник., какъ человѣка, въ его служебной, домашней и общественной жизни и дѣятельности, и охотно уступаемъ сказать о немъ правдивое слово въ этомъ отношеніи другимъ, болѣе, чѣмъ мы, компетентнымъ лицамъ, — сослуживцамъ его и товарищамъ. Думаемъ, однако, что свѣтлый образъ его, какъ преподавателя и воспитателя, никогда не померкнетъ въ душѣ его многочисленныхъ слушателей, обязанныхъ, во всякомъ случаѣ, лучшею частію своего духовнаго „я“ выдающейся его просвѣтительно-преподавательской дѣятельности.

Малѣе знаемъ мы и о первоначальной порѣ жизни Дим. Ник., той средѣ и обстановкѣ, въ которой протекли годы его дѣтства, юности и молодости. Покойный никому, ни даже семьѣ своей, не любилъ повѣрять своихъ завѣтныхъ думъ и впечатлѣній прошлаго. Дѣлимся съ почитателями покойнаго Дим. Ник. тѣмъ, что удалось намъ узнать о немъ.

Въ 1836 году, 20-го февраля, у причетника Орловской губерніи, Орловскаго уѣзда, села Козинокъ, Николая Григорьевича Орлова, родился старшій въ семьѣ ребенокъ — сынъ, получившій при святомъ крещеніи имя Димитрія. Это и былъ покойный Димитрій Николаевичъ. Человѣкъ бѣдный, отецъ Дим. Ник. служилъ къ тому еще и на приходѣ, доставлявшемъ ему крайне недостаточныя средства къ жизни и содержанію семьи, скоро увеличившейся до восьми человѣкъ: шести сыновей и двухъ дочерей. Въ родной семьѣ

Дим. Ник. пришлось прожить недолго: скоро и надолго онъ долженъ былъ оставить родной кровъ. Изъ впечатлѣній своего ранняго дѣтства Дим. Ник. до конца жизни своей сохранилъ самыя свѣтлыя воспоминанія о своей матери, пережившей своего любимаго сына — первенца и теперь еще здравствующей — глубокой старухѣ. „Мать моя“, нерѣдко говаривала покойный Дим. Ник. своей семьѣ, „женщина безъ всякаго образованія, но очень умная отъ природы, всегда была глубоко — религіозною. Эта глубокая религіозность, при твердости ея характера, давала ей возможность быть спокойною и выносливою во всѣхъ невгодахъ жизни. Семью свою она старалась воспитывать въ правилахъ строгой нравственности и религіозности“. Разумѣется, строгая религіозность матери не могла пройти безслѣдно для развитія Дим. Ник., а должна была производить сильное впечатлѣніе на воспримчивую его дѣтскую душу. Шестилѣтнимъ мальчикомъ Дим. Ник. долженъ былъ оставить родную семью и былъ отвезенъ къ своему дядѣ по матери, игумену Мелхиседеку (Сокольникову), строителю Бѣлобережской Брянской пустыни Орловской губерніи, въ 15-ти верстахъ отъ г. Брянска. „Мелхиседекъ“, часто любилъ вспоминать Дим. Ник. въ кругу своей семьи, „былъ человекъ замѣчательный по святости своей жизни, строгій аскетъ, отшельникъ, носившій на тѣлѣ своемъ тяжелыя вериги. Онъ имѣлъ многихъ почитателей далеко за предѣлами своей скромной пустыни, и даже изъ весьма отдаленныхъ мѣстъ многіе пріѣзжали къ нему на исповѣдь. Онъ имѣлъ и перенесъ въ жизни своей много невгодъ, такъ какъ даже и людямъ сильнымъ и вліятельнымъ любилъ говорить правду въ лицо, не боясь послѣдствій“... Первые годы жизни, проведенные Дим. Ник. за монастырскими стѣнами скромной пустыни, жившей строго отшельническою жизнію, оставили на всю послѣдующую жизнь неизгладимый слѣдъ своего вліянія на живой и крайне воспримчивой натурѣ покойнаго Дим. Ник. „Монастырская жизнь научила меня любить благолѣпіе и

пѣніе церковное“, говариваль Дим. Ник., и слова эти не были только пустымъ звукомъ. Дим. Ник. дѣйствительно любилъ благолѣпіе и особенно — церковное пѣніе, и любовь эту проявлялъ и въ бытность свою инспекторомъ Полтавской духовной семинаріи. Имѣть хорошій семинарскій хоръ пѣвчихъ было постоянною заботою Дим. Ник. Особенно любилъ Дим. Ник. пѣвчихъ — семинаристовъ съ хорошими голосами. Такіе пѣвчіе пользовались постояннымъ и неизмѣннымъ его расположеніемъ, и имъ нерѣдко сходили съ рукъ продѣлки, за которые другому пришлось-бы жутко... Подъ руководствомъ дяди Мелхиседека, началъ Дим. Ник. и свою первоначальную подготовку для поступленія въ духовное училище. Своеобразный во многихъ отношеніяхъ, дядя Дим. Ник. и дѣло образованія своего любимаго племянника велъ довольно оригинальнымъ образомъ. „Едва я научился читать, рассказываль Дим. Ник., какъ дядя началъ заставлятъ меня заучивать наизусть цѣлыя псалмы и главы изъ Библии. Заучу я, строгій, но горячо любимый мною дядя похвалить меня и въ награду дастъ иногда серебряный пяточокъ. При хорошей памяти, все заучиваль я чрезвычайно быстро“... Девяти лѣтъ отъ роду, въ 1845 году, Дим. Ник. былъ опредѣленъ дядею въ число учениковъ Орловскаго духовнаго училища. Вскорѣ по поступленіи Дим. Ник. въ духовное училище, его дядя, „благодѣтель и воспитатель“, скончался. Одаренный отъ природы богатыми умственными дарованіями, Дим. Ник. во все продолженіе училищнаго и семинарскаго курса, по своимъ успѣхамъ въ наукахъ, былъ постоянно въ числѣ лучшихъ учениковъ, а въ концѣ семинарскаго курса онъ занялъ первое мѣсто въ ряду оканчивающихъ курсъ своихъ товарищей. „Изученіе наукъ училищнаго и семинарскаго курса давалось мнѣ очень легко; особенно любилъ я изучать древніе языки“, рассказываль Дим. Ник. Въ 1857 году Дим. Ник. окончилъ курсъ ученія въ Орловской духовной семинаріи и, какъ одинъ изъ лучшихъ и даровитѣйшихъ учениковъ, былъ посланъ семинарскимъ началь-

ствомъ для продолженія образованія въ Кіевскую духовную академію. Въ Кіевской духовной академіи Дим. Ник. обучался съ 1857 по 1861 годъ. Академическій курсъ, въ составъ котораго вступилъ Дим. Ник., особенно богатъ былъ даровитыми личностями; далеко не послѣднее мѣсто занималъ между ними и покойный Дим. Ник. По рассказамъ одного изъ его товарищей по академіи, Дим. Ник. пользовался большимъ вліяніемъ въ товарищескомъ кругу, какъ человѣкъ выдающійся по своему умственному развитію и замѣчательной стойкости характера. Считаемо необходимымъ, для полноты некролога, привести здѣсь характеристику Дим. Ник., какъ студента академіи, сдѣланную въ своемъ письменномъ сообщеніи намъ однимъ изъ товарищей его по Академіи. „Съ Дим. Ник., пишетъ намъ товарищъ его по академіи, я прожилъ въ одномъ номерѣ въ Академіи два года студенческой жизни и, думаю, могу назваться близко знавшимъ покойника въ его, такъ сказать, интимной жизни. За эти два года я не знаю, чтобы Дим. Ник. ссорился съ кѣмъ-либо изъ товарищей, хотя и любилъ поспорить о разныхъ предметахъ и матеріяхъ важныхъ. Не знаю я также, чтобы кто-либо изъ товарищей заподозрилъ когда-либо Дим. Ник. въ притворствѣ, хитрости, предательствѣ. Это была натура въ высшей степени горячая, но прямая и открытая. Такимъ, какъ мнѣ извѣстно, оставался онъ и на всю свою послѣдующую жизнь... Дим. Ник. на академической скамьѣ былъ горячимъ патріотомъ, и я не помню ни одного случая изъ его академической жизни, когда-бы онъ пошелъ въ разрѣзъ съ патріотическими своими или общими убѣжденіями... Увлекался Дим. Ник. въ академіи философскими лекціями Гегеля и вообще новѣйшею философіей, но увлеченіе новѣйшею философіей было слабостью всего нашего XX академическаго курса; должную дань этой слабости заплатилъ съ своей стороны и Дим. Николаевичъ... Дим. Ник. былъ человѣкъ прямой и честный, горячій и увлекающійся, а такіе люди и не способны на подлости и под-

ходцы. Съ товарищами Дим. Ник. любилъ жить ладно; любилъ пѣть, слѣдовательно—благодушествовалъ. Нашъ померъ не отличался голосистостью; но, вѣроятно, потому и любилъ постоянно пѣть, сопровождая пѣніе игрой на гитарѣ (дальше сего инструмента наши музыкальныя способности не шли); отъ насъ не отставалъ и Дим. Ник. Каждое почти утро, не смотря ни на какую погоду, Дим. Ник. любилъ гулять, или, какъ мы выражались, „бѣгать до мостика“, т. е. до Рождество-Богородичной церкви при началѣ набережной, ведущей къ цѣпному мосту. Набравши въ буфетѣ, или, какъ тогда говорилось, „въ боковкѣ“, горячей воды и заваривши чай (казеннаго намъ не давали, а мы пили свой), онъ накидывалъ на себя неразлучную и лѣтомъ и зимою свою спутницу—свинцоваго цвѣта шинель—и отправлялся въ прогулку до конца Александровской улицы и дальше до купалень, возвращался оттуда через $\frac{3}{4}$ часа, выпивалъ залпомъ стаканъ—два простывшаго чаю и отправлялся на лекціи. Послѣ обѣда любилъ онъ поболтать, а иногда „побѣгать“ по аллеямъ Братскаго сада или ограды. Студенческихъ „имяпинныхъ пирушекъ“ онъ не чуждался, какъ и другіе студенты; товарищей и земляковъ не чурался и не избѣгалъ. Не могу не помянуть еще одной особенности изъ академической жизни Дим. Ник. Будучи великороссомъ по рожденію, Дим. Ник. почему-то полюбилъ мало-россійскую литературу, читалъ и увлекался ею... и только и мечталъ почасти по окончаніи курса куда-нибудь въ Малороссію, что, къ его удовольствію, и исполнилось. По окончаніи академическаго курса, судьба насъ ни разу не свела за 35 лѣтъ службы, хотя я и переписывался съ нимъ. Во всякомъ случаѣ, лично я, какъ думаю и другіе товарищи Дим. Ник., по академіи, свидѣтельствую, что это былъ въ высшей степени честный и благородный человѣкъ. Если жизнь его и помяла, если семейная обстановка и служба измѣнили его, что очень трудно, впрочемъ, предположить о Дим. Ник., то нужно винить прежде всего и ту жизнь и

ту обстановку, въ которую онъ попалъ, а не приписывать этого врожденному его характеру или студенчеству“. . . Въ 1861 году Дим. Ник. окончилъ полный курсъ ученія въ Кіевской духовной академіи, „съ причисленіемъ его къ первому разряду воспитанниковъ академіи“. Почти цѣлый годъ по окончаніи академическаго курса Дим. Ник. находился безъ мѣста и только 1 августа 1862 года онъ былъ назначенъ въ Полтавскую духовную семинарію преподавателемъ Св. Писанія. Ученой академической степени Дим. Ник. не имѣлъ до 1864 года, когда онъ былъ „возведенъ въ степень кандидата, съ правомъ на полученіе степени магистра, если, при одобрительной службѣ, представитъ вновь сочиненіе, свидѣтельствующіе объ усовершенствованіи его знаній“. Назначенный преподавателемъ, Дим. Ник. въ теченіе тридцати-четырёхлѣтней службы, до самаго выхода своего въ отставку, не оставлялъ Полтавской духовной семинаріи. Въ разное время, помимо своей преподавательской дѣятельности, онъ, по волѣ начальства, выполнялъ различныя административныя назначенія: былъ помощникомъ инспектора два шестилѣтія, три раза исполнялъ должность инспектора и четыре раза должность ректора Полтавской духовной семинаріи, три раза былъ назначаема ревизоромъ для обревизованія Лубенскаго и Черяславскаго духовныхъ училищъ и восемь лѣтъ исполнялъ должность бібліотекаря при семинаріи. Въ 1874 году, 11 ноября, Дим. Ник. былъ избранъ въ педагогическомъ засѣданіи Правленія семинаріи на вакантную должность инспектора Полтавской духовной семинаріи и былъ утвержденъ высшимъ начальствомъ въ этой должности съ званіемъ „исправляющаго должность инспектора семинаріи“. Должность инспектора Полтавской духовной семинаріи Дим. Ник. несъ на себѣ въ продолженіе почти двадцати лѣтъ, до выхода своего въ отставку, при чемъ съ 1884 года онъ „былъ утвержденъ въ должности инспектора семинаріи“. Долголѣтняя и полезная служба Дим. Ник. дала ему заслуженное право на полученіе Монар-

шихъ знаковъ отличія: въ 1874 году онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Станислава 3-й степени, въ 1879 году — орденомъ Св. Анны 3-й степени, въ 1883 году — орденомъ Св. Станислава 2-й степени, въ 1887 году — орденомъ Св. Анны 2-й степени и, наконецъ, въ 1892 году — орденомъ Св. Владиміра 4-й степени. Въ 1896 году 13 сентября Дим. Ник., согласно прошенію, былъ уволенъ въ отставку и, по указу Св. Синода, состоявшемуся 26 февраля настоящаго 1897 года, назначена ему была пенсія, въ количествѣ 900 рублей въ годъ.

Кромѣ служебной и преподавательской своей дѣятельности въ Полтавской духовной семинаріи, Дим. Ник. надолго останется памятнымъ Полтавской Епархіи, какъ редакторъ Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Обязанности редактора Полт. Епар. Вѣд. Дим. Ник. исполнялъ почти двадцать лѣтъ и, нужно сознаться, вель дѣло редакторства въ достаточной степени умѣло. Любитель и знатокъ отечественной исторіи, Дим. Ник. особенно обращалъ свое вниманіе на обогащеніе Полт. Епар. Вѣд. статьями историческаго содержанія, по преимуществу имѣющими мѣстный церковно-историческій характеръ. Много статей по различнымъ вопросамъ было помѣщено въ разное время въ Полт. Епар. Вѣд. самимъ Дим. Ник., но помѣщалъ онъ большею частью статьи безъ подписи своего имени. Изъ статей, помѣщенныхъ Дим. Ник. въ Полт. Епар. Вѣд. съ обозначеніемъ его имени, намъ извѣстны слѣдующія: 1) „О таинствѣ покаянія“ (1863 г.); 2) „Опытъ объясненія надписей псалмовъ въ нашемъ Славянскомъ текстѣ“ (1863 г.); 3) „Парафразъ посланія Св. Ап. Павла къ Римлянамъ“ (1868 и 1869 г.г.); 4) „Парафразъ посланія Св. Ап. Павла къ Галатамъ“ (1870 г.); 5) „Парафразъ 1-го посланія Св. Ап. Павла къ Коринѳянамъ“ (1878 г.); 6) „Парафразъ 3-й главы соборнаго посланія Св. Ап. Іакова“ (1885 г.); 7) „Воспоминаніе мученической кончины Св. Князей Бориса и Глѣба“ (1863 г.); 8) „Нравственное воспитаніе молодого

поколѣнія, какъ предметъ особой заботливости для нашихъ священниковъ“ (1863 г.); 9) „О народномъ Русскомъ повѣрѣѣ, связанномъ съ именемъ Пророка Иліи“ (1864 г.); 10) „Открытіе ученической бібліотеки при Полтавской духовной семинаріи и нѣсколько словъ по этому поводу“ (1864 г.); 11) „По поводу введенія программъ преподаванія Закона Божія въ начальныхъ и двухклассныхъ училищахъ“ (1870 г.). Особенно выдающимися печатными трудами Дим. Ник. являются его „парафразы посланій Св. Ап. Павла,“ — экзегетическіе труды высокой цѣнности по изъясненію Св. Писанія, даже по отзывамъ специалистовъ.

Обладая прекраснымъ даромъ слова, Дим. Ник. оставилъ намъ напечатанными нѣсколько образцовъ своего ораторскаго таланта. Изъ такихъ образцовъ намъ извѣстны: 1) „Слово въ 35-ю недѣлю по Пятидесятницѣ“ (1867 г.); 2) „Слово въ 3-ю седмицу Великаго Поста“ (1868 г.); 3) „Слово въ 5-ю недѣлю Великаго Поста“ (1867 г.); 4) „Слово въ день Св. Равноапостоловъ Кирилла и Меѳодія“ (1867 г.). По отзывамъ лицъ, слышавшихъ Дим. Ник., какъ проповѣдника съ церковной кафедрой, онъ производилъ своими проповѣдями глубокое впечатлѣніе на слушателей.

Находясь на службѣ вдали отъ родины, Дим. Ник. до конца своей жизни не забывалъ близкихъ своихъ родныхъ. Какъ старшій въ семьѣ, онъ, особенно въ первые пятнадцать лѣтъ своей службы, много помогаль матеріально изъ своихъ скудныхъ средствъ при воспитаніи своихъ братьевъ и, только благодаря главнымъ образомъ его помощи, четыре его брата могли окончить курсъ духовной семинаріи. Матери своей и понынѣ здравствующей, глубокой старухѣ, покойный Дим. Ник. помогаль до конца дней своей жизни и еще за нѣсколько дней до своей смерти отправилъ ей послѣднее свое письмо съ деньгами.

Послѣ покойнаго Дим. Ник. осталась вдова и пять чело-
вѣкъ дѣтей: сынъ, окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи и состоящій на государственной службѣ и четыре дочери—дѣвицы.

За два дня до смерти, покойный Дим. Ник., по собственному желанію, въ полномъ сознаніи и съ глубокимъ религіознымъ чувствомъ, удостоился приобщиться Св. Тайнъ Христовыхъ отъ духовника своего, градскаго благочиннаго г. Полтавы, священника о. Іоанна Бельговскаго.

Тѣло покойнаго Дим. Ник., при выносѣ его изъ квартиры въ Троицкую церковь г. Полтавы, изъ городского духовенства сопровождали: о. протоіерей Алексій Капустянской, священ. о. Іоаннъ Бельговскій и священ. о. Сампсонъ Сребницкій. Заупокойная литургія, при довольно стройномъ хорѣ пѣвчихъ Троицкой церкви г. Полтавы, была отслужена священникомъ о. Іоанномъ Бельговскимъ, сказавшимъ въ концѣ литургіи прочувствованное слово въ утѣшеніе семьи покойнаго. Въ отпѣваніи тѣла покойнаго приняли участіе: о. ректоръ Полт. дух. сем., протоіерей Іоаннъ Пичета, протоіерей о. Алексій Капустянской, инспекторъ Полт. дух. сем., іеромонахъ Агапить, протоіерей о. Григорій Лисевскій, священ. о. Іоаннъ Бельговскій, священ. о. Сампсонъ Сребницкій, священ. о. Филиппъ Хитровскій и священ. о. Николай Филиппенко, при участіи двухъ діаконовъ. Послѣ 9-й пѣсни погребальнаго канона однимъ изъ бывшихъ учениковъ покойнаго Дим. Ник. была сказана приличная случаю рѣчь. На отпѣваніи присутствовало довольно бывшихъ учениковъ и почитателей покойнаго, были и воспитанники Полт. дух. сем., проживавшіе въ каникулярное время въ домахъ своихъ родителей, въ г. Полтавѣ.

На гробъ Дим. Ник. былъ возложенъ металлическій вѣнокъ съ надписью: „Доброму воспитателю отъ признательныхъ питомцевъ“, а однимъ изъ бывшихъ учениковъ Дим. Ник. былъ возложенъ на гробъ его довольно изящный вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Изъ церкви до могилы сопровождало тѣло покойнаго Дим. Ник. все, участвовавшее въ отпѣваніи его, городское духовенство и довольно бывшихъ его учениковъ и почитателей, считавшихъ своею обязанностию, по христіанскому братолюбію, бросить горсть земли на свѣжую могилу его.

Миръ праху этого скромнаго труженика, богато одареннаго духовными силами, сумѣвшаго принести свои богатыя духовныя дарованія на дѣло поспѣльнаго служенія нравственному развитію и совершенствованію, въ мѣру возраста исполненія Христова, молодого поколѣнія!...

Иванъ Яновскій.

Почтовый ящикъ редакціи.

1. Автору замѣтки: „Нужно ли увеличивать церковное писмоводство?“ Замѣтка составлена въ рѣзко-полемиическомъ духѣ, при томъ съ фельетонною вольностью въ изложеніи,—редакція Вѣдомостей избѣгаетъ этикъ литературныхъ пріемовъ.
2. Автору замѣтки: „Наши сборщики на постройку храмовъ“. Указано зло, а какъ бороться съ нимъ—не сказано; приходскому пастырю лучше, чѣмъ кому либо извѣстна бытовая и всякая другая сторона этого дѣла,—пусть подѣлится съ читателями Вѣдомостей.
3. Не будетъ напечатана ст.: „Ближайшія задачи современной церковной проповѣди“.

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Рѣчь архимандрита Филиппа при нареченіи его во епископа Прилукскаго—II. Слово въ день столѣтней годовщины со времени рожденія просвѣтителя Восточной Сибири, Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, Митрополита Московскаго—III. Нареченіе и хиротонія ректора Самарской духовной семинаріи архимандрита Филиппа во епископа Прилукскаго—IV. Миссіонерскій характеръ церковно-приходскихъ школъ среди сектантскаго населенія—V. Некрологъ бывшаго Инспектора Полтавской духовной семинаріи статскаго совѣтника Дмитрія Николаевича Орлова.—VI. Почтовый ящикъ редакціи.

Редакторы, преподаватели семинаріи { *В. Терлежскій.*
В. Конопатовъ.

Печ. съ разр. мѣсти. дух. цензуры, 10 сентября 1897 г.

Полтава, Типо-Литографія Л. Фришберга.